

УДК 338.439.6-049.5

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-1/79-95

Г. Д. Жевлаков¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: zhevlakov.gd@students.dvfu.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обеспечение безопасности человечества является одним из «больших вызовов» для всего населения планеты. Продовольственная и экологическая безопасность являются базовыми видами безопасности – без их обеспечения невозможна ни безопасность общества, ни государства, ни личности. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время способы обеспечения продовольственной и экологической безопасности зачастую противоречат друг другу. Однако данное противоречие редко подвергается рассмотрению, поэтому при попытках обеспечения одного из рассматриваемых видов безопасности другой вид ставится под угрозу. Одним из наиболее сложных и многогранных конфликтов интересов было выделено дискреционное потребление. Для проверки гипотезы о взаимосвязи дискреционного потребления и экологической безопасности страны был проведён корреляционно-регрессионный анализ, который выявил прямую зависимость: чем хуже качество потребляемых продуктов, тем ниже экологическая эффективность страны. В результате был сделан вывод, что дискреционное потребление имеет наибольшую тесноту связи с экологической безопасностью стран в контексте степени влияния составных частей продовольственной безопасности на безопасность экологическую. Для проверки гипотез о дискреционном потреблении был проведён социологический опрос, который выявил, что дискреционное потребление имеет социально-экономический каркас. Поэтому данный конфликт интересов, в отличие от остальных, может быть минимизирован лишь с помощью комплексного подхода со стороны государства, благодаря которому будет обеспечен более высокий уровень как продовольственной, так и экологической безопасности страны.

¹ Георгий Дмитриевич Жевлаков – бакалавр направления «Мировая экономика» Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Жевлаков Г.Д. Продовольственная и экологическая устойчивость в обеспечении безопасности общества // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 1. С. 79–95.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, качество продуктов питания, экологическая безопасность, экологическая эффективность, дискреционное потребление, дискреционные продукты, экологическое равнодушие, большие вызовы.

Georgiy D. Zhevlakov¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: zhevlakov.gd@students.dvfu.ru

FOOD AND ECOLOGICAL SUSTAINABILITY IN ENSURING PUBLIC SECURITY

Abstract. Ensuring the security of humanity is one of the big challenges for the entire population. Food and environmental security are the basic types of security: without their provision, neither the security of society, nor the state, nor the individual security is possible. The research shows that the ways of ensuring food and environmental security often contradict each other at present. However, this contradiction is rarely examined; therefore, the efforts of ensuring one type of security often jeopardizes the other. Discretionary consumption was identified as one of the most complex and multifaceted conflicts of interest. To test the hypothesis of the relationship between discretionary consumption and environmental safety of the country, a correlation-regression analysis was conducted, which revealed a direct dependence: the worse the quality of consumed products is, the lower the country's environmental efficiency becomes. As a result, it was concluded that discretionary consumption has the greatest closeness to the ecological safety of countries in the context of the degree to which the components of food security affect the ecological ones. To test the hypotheses about discretionary consumption, a sociological poll was conducted, which reveals that discretionary consumption has a social and economic framework, so this conflict of interests, unlike the rest of them, can be minimized only through an integrated approach of the state, through which a higher level of both food and environmental security of the country is achieved.

Keywords: food security, food quality, environmental security, environmental efficiency, discretionary consumption, discretionary products, ecological indifference, great challenges.

¹ Georgiy D. Zhevlakov, Bachelor's degree student of World Economy Program of School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Zhevlakov G. D. Food and ecological sustainability in ensuring public security // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 1. P. 79–95.

Обеспечение продовольственной и экологической безопасности является глобальным, большим вызовом для всего человечества. В данном аспекте понятие «большие вызовы» требует внесения ясности: термин был введён в оборот Д. Гильбертом, одним из самых влиятельных математиков XX в., который в 1900 г. на Международном конгрессе математиков в Париже перечислил 23 проблемы, которые в совокупности были названы «большими вызовами». Они были сформулированы с целью создания совместных ответных действий для их решения. Таким образом была сформулирована специфичность ответов на «большие вызовы», заключающаяся в том, что прогресс человечества связан с коллективными и скоординированными усилиями. На сегодняшний день, по мнению многих исследователей, «большие вызовы» – это формулировки глобальных проблем, которые можно устранить с помощью скоординированных усилий [1].

В настоящее время задачи и пути обеспечения безопасности продовольственной и безопасности экологической не только в некоторых аспектах противоречат друг другу; однако данное противоречие редко подвергается рассмотрению, практически отсутствуют усилия, направленные на его преодоление, поэтому при попытках обеспечения одного из рассматриваемых видов безопасности другой вид безопасности ставится под угрозу.

Интенсификация сельского хозяйства в определённой степени позволяла разрешить противоречия между потребностями расширения производства продуктов питания и сохранением окружающей среды. Однако ущерб, наносимый среде обитания в результате интенсификации производства и экстенсивного развития, неуклонно нарастает. Экстенсивный путь развития, предполагающий вырубку лесов и распахивание степей, приводит к меньшему поглощению углекислого газа деревьями и к большему выбросу CO₂ в результате распахивания больших площадей. Данные действия приводят ко всё большему развитию «парникового эффекта», истощению озонового слоя, изменению климата и, как следствие, к природным катаклизмам, ставящим под угрозу не только экологическую безопасность, но и продовольственную. Интенсивный путь развития предполагает использование высокоэффективных удобрений, создание генномодифицированных продуктов питания, в результате чего происходят истощение почв и ориентация продовольственных товаров на количество и экономическую, физическую доступность в ущерб качеству, что, в свою очередь, снова создаёт угрозу продовольственной и экологической безопасности.

Продовольственная безопасность (ПБ) подразумевает оптимальную пропорцию между производством и потреблением, исследованием которой занимались многие учёные в 1960-х гг. Тем не менее, термина «продовольственная безопасность» в трудах учёных не существовало [2, с. 97–112].

Несмотря на очевидную важность раскрытия данного определения, само понятие «продовольственная безопасность» появилось и было законодательно закреп-

лено сравнительно недавно – в 1974 г. в Риме, в рамках Всемирной продовольственной конференции. Так, в принятой Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания было определено, что «благополучие народов мира в значительной степени зависит от установления системы всемирной продовольственной безопасности, которая обеспечила бы соответствующее наличие продовольствия и разумные цены на него в любое время, независимо от периодических колебаний и изменения погодных условий, а также от политического и экономического давления, и должно таким образом облегчить, помимо прочего, процесс развития развивающихся стран» [3].

Это определение не раскрывает всех аспектов данного понятия, поэтому несколько раз претерпевало изменения и дополнения, вносимые в процессе осознания человечеством новых, зачастую ключевых, элементов данного определения. С целью более точного раскрытия понятия проведен ретроспективный анализ и прослежена трансформация данной дефиниции с учётом времени, документов, внесённых дополнений и изменений, а также практической значимости этих изменений. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Согласно проведённому анализу, с 1974 г. по настоящее время существовало пять наиболее ёмких определений. Каждое новое определение освещало и раскрывало всё новые грани продовольственной безопасности. Так, например, определение, выдвинутое в 1983 г., содержало формулировку «возможность найти и купить необходимые продукты питания», предполагало достижение таких целей, как достаточность поставок продовольствия, стабильность его поставок и рынков и обеспечение доступа к его поставкам, формируя, таким образом, понимание не только физической доступности продовольствия, но и экономической [4].

В определении 1996 г. (см. табл. 1) была раскрыта новая на тот момент составляющая ПБ. Население становилось активным участником в обеспечении продовольственной безопасности, т.е. население должно самостоятельно зарабатывать на продукты питания или производить их. Кроме того, акцент определения постепенно смещался с количества товаров в сторону их качества, подразумевая «доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения, для ведения активного и здорового образа жизни».

Ключевым новшеством определения ПБ, данного в 2009 г. в Декларации Всемирного саммита, стала формулировка социальной доступности продовольствия наряду с физической и экономической доступностью. Она была нацелена на значительное сокращение голода и недоедания, так как голодают самые бедные слои населения, зачастую не имеющие возможности купить или произвести продукты питания из-за отсутствия образования, навыков, земли, финансовых активов, а также из-за плохого здоровья [5].

Ретроспектива развития термина «продовольственная безопасность»

Источник	Определение	Практический смысл
Всемирная продовольственная конференция 1974 г.	«Снабжение во все времена и во всём мире надлежащих основных продуктов питания в объёмах, достаточных для поддержания неуклонного роста потребления продовольствия и регулирования колебаний производства и цен».	Определение выработано с учётом существовавшего на тот момент продовольственного кризиса, вызванного рядом неурожайных лет, приведших к глобальному дефициту продовольствия и повышению цен на него в ряде стран. Созданные после конференции Комитет ООН/ФАО по всемирной продовольственной безопасности (ПБ) и Подкомитет по вопросам питания Административного комитета по координации были нацелены на увеличение глобального производства зерна и стабилизацию цен. Однако данные действия были неспособны решить проблему дефицита продовольствия во всех странах мира.
Комитет по продовольственной безопасности ФАО 1983 г.	«Конечная цель продовольственной безопасности должна заключаться в том, чтобы обеспечить каждого человека в любое время возможностью найти и купить необходимые продукты питания».	Расширение определения было предложено ФАО и одобрено Комитетом ООН/ФАО. Создание возможности «найти и купить необходимые продукты питания» предполагало достижение таких целей, как достаточность и стабильность поставок продовольствия, рынков и обеспечение доступа к его поставкам. В определении заложен смысл физической доступности (найти необходимые продукты питания) и экономической (возможность купить необходимые продукты питания).
Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 1996 г.	«Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения, для ведения активного и здорового образа жизни».	В 1996 г. принятое ранее определение было уточнено: население становится активным участником в обеспечении продовольственной безопасности, т.е. экономическая доступность подразумевает, что население должно самостоятельно зарабатывать на продукты питания или производить их (при имеющихся для этого условиях). Особое внимание уделялось доступности безопасной и питательной пищи, создавая взаимосвязь количества и качества продуктов питания.

Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г.	«Продовольственная безопасность существует, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих диетических потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни».	Значимое дополнение к определению – слово «социальный», предполагающее обеспечение социальной доступности, наряду с физической и экономической. Социальная доступность нацелена на сокращение голода и недоедания, так как голодают самые бедные слои населения. Важное дополнение – введение таких понятий, как «диетические потребности» и «пищевые предпочтения», обуславливающих необходимость учёта индивидуальных потребностей и предпочтений.
Доклад «Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013. Множественные проявления продовольственной безопасности»	«Состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом для всех людей к достаточному по объёму, безопасному и питательному продовольствию, необходимому для удовлетворения их потребностей в полноценном питании и пищевых привычках и поддержания активного и здорового образа жизни».	Дополнение данного определения заключалось в переформулировании введённых ранее понятий «диетические потребности» и «пищевые предпочтения» на «потребности в полноценном питании» и «пищевые привычки». Таким образом акцент сместился в сторону наиболее сбалансированного рациона населения с учётом сложившихся пищевых привычек и традиций. Данная формулировка затрагивает такие аспекты, как дискреционные продукты питания и ответственное потребление и производство, которые тесно связаны с экологической безопасностью.

Наиболее новое и ёмкое определение, данное в 2013 г., включило такие понятия, как «потребности в полноценном питании» и «пищевые привычки», т.е. акцент сместился в сторону наиболее сбалансированного рациона населения с учётом сложившихся пищевых привычек и традиций. Данная формулировка тесно связана с дискреционными продуктами и питания и, соответственно, с экологической безопасностью, рассматриваемой далее в данной статье [6].

Основываясь на проведённом ретроспективном анализе трансформации термина и рассмотренных компонентов, составляющих продовольственную безопасность, выделены следующие уровни продовольственной безопасности: базовые условия, региональный (национальный) уровень, уровень домохозяйств и уровень индивида, которые, в свою очередь, содержат различные индикаторы. Ключевые

индикаторы безопасности на базовом уровне, на уровне региона и нации, домохозяйства и индивида представлены на рис. 1.

Рис. 1. Группировка уровней продовольственной безопасности [7]

Одним из ключевых показателей базового уровня продовольственной безопасности являются экологические условия. Вслед за демографическими, экологические условия опережают по значимости и экономические, и политические, и социокультурные условия. Однако, по мнению авторов, именно взаимосвязь продовольственной и экологической безопасности не всегда понимается и учитывается на уровне государственного планирования. А без удовлетворения всех базовых условий продовольственная безопасность ни на одном из следующих уровней не может быть всецело обеспечена.

Обеспечение экологической безопасности, как и продовольственной, является одной из важнейших задач, стоящих перед правительством каждой страны. Тем не менее, понятие «экологическая безопасность» вошло в список часто употребляемых терминов лишь в 1980-х гг. в связи с аварией на Чернобыльской АЭС [8, с. 14]. По мнению авторов, отечественные учёные добились наибольших результатов в точности определений экологической безопасности и в широте охвата данных определений, однако к согласию о наиболее полном и достоверном определении до сих пор не пришли.

Существующие определения были проанализированы, на основе существующих определений было разработано собственное понимание экологической безопасности как состояния защищённости личности, общества, государства от негативных последствий воздействия на окружающую среду путём принятия политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищённости окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина.

Наиболее современным нормативно-правовым документом, рассматриваемым экологическую безопасность на макроуровне, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. Согласно данной стратегии, экологическая безопасность является одним из видов национальной безопасности наряду с государственной, общественной, информационной, экономической, транспортной, энергетической и безопасностью личности. В то время как национальная безопасность РФ – это состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ [9].

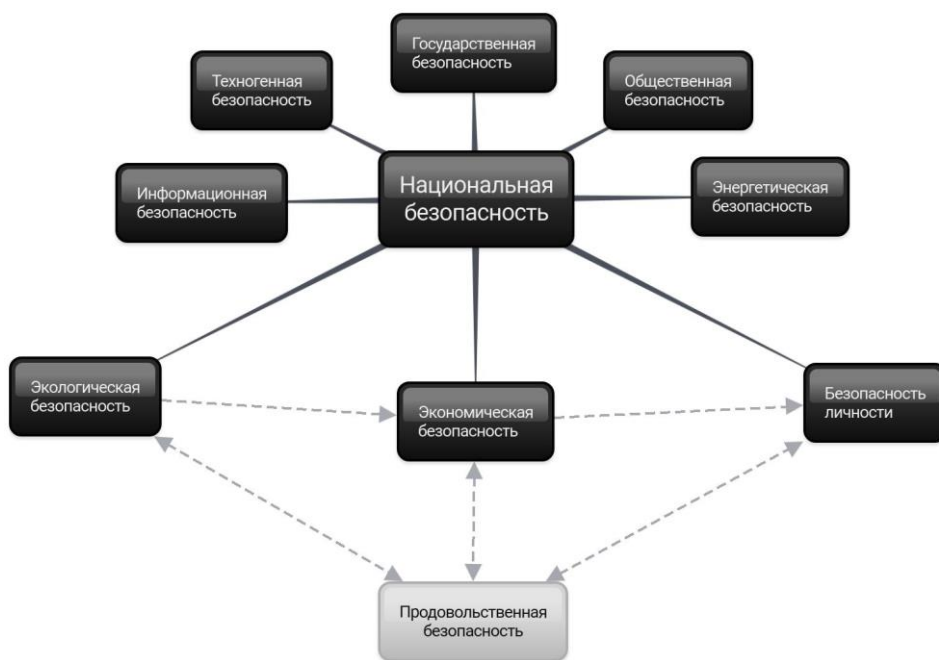

Рис. 2. Виды безопасности в контексте национальной безопасности

Национальная безопасность включает в себя несколько видов безопасности, среди которых выделяется и экологическая. Несмотря на то, что ПБ не выделяется отдельно, взаимосвязанность экологической, экономической безопасности и безопасности личности проходит, в том числе, через ПБ. Существует прямая зависимость экологической и экономической безопасности, выражающаяся, например, в стихийных бедствиях, которые, в свою очередь, влияют и на безопасность личности. Тем не менее, наиболее часто возникает взаимосвязь через продовольственную безопасность. При неудовлетворительной экологической обстановке физическая доступность продовольствия снижается, что может быть связано с множеством факторов, таких как низкая плодородность почв, неурожаи, вызванные неблагоприятными природными явлениями, катаклизмами и т.д., вследствие чего безопасность личности находится под угрозой из-за подрыва продовольственной безопасности. Подрыв экономической безопасности влияет на вторую составляющую продовольственной безопасности – экономическую доступность продовольствия, что, в свою очередь, создаёт угрозу безопасности личности.

Безопасность продовольственная и безопасность экологическая являются составляющими частями безопасности национальной, что было рассмотрено на рис. 2. Эти типы безопасности в своих целях и методах достижения коррелируют между собой. Совмещение и взаимовлияние продовольственной и экологической безопасности происходит, когда идёт речь о производстве экологически чистых продуктов питания. Производство высококачественных продуктов невозможно в неудовлетворительных экологических условиях, тогда как высокий уровень экологической безопасности противоречит преобладанию дискреционных продуктов питания в рационе человека, так же, как и производство данных продуктов. Тем не менее, существует ряд аспектов, создающих конфликт интересов продовольственной и экологической безопасности. Далее сформулированы предпосылки и суть конфликтов.

Конфликт 1: расширение пахотных земель. Достижение высокого уровня и продовольственной, и экологической безопасности в ближайшие десятилетия представляет собой серьёзную проблему: с одной стороны, предоставление доступного продовольствия потребителям предполагает стратегию расширения пахотных земель, поскольку миру придётся накормить более 9 миллиардов человек в 2050 г., а с другой – экологическая безопасность, выражающаяся также в сохранении биоразнообразия и лесных запасов, противоречит данной стратегии [10]. Поэтому повышение производительности сельского хозяйства на существующих пахотных землях часто рассматривается как важный вариант для достижения целей обеспечения продовольственной безопасности экологически устойчивым способом. Однако в условиях слаженной работы международной торговли отдельные улучшения производительности могут привести к быстрому расширению пахотных земель и сопутствующей деградации природных ресурсов [11].

Конфликт 2: использование сельскохозяйственных культур для производства биотоплива. Несколько лет назад человечество столкнулось с проблемой устойчивого энергоснабжения из-за увеличения населения земли, вместе с которым растёт и энергопотребление. Учитывая ограниченность ископаемых видов топлива, биоресурсы являются одним из основных вариантов, рассматриваемых в качестве альтернативных источников энергии, наряду с энергией воды, ветра и солнца. Под биотопливом понимается энергетическое вещество, изготовленное из биологических материалов, основным преимуществом которого считается возможность циклического воспроизводства данного материала [12].

Однако использование биотоплива, как и процесс его производства, обладает рядом недостатков в контексте продовольственной и экологической безопасности, создавая конфликт интересов данных областей. Так, например, сырьём первого поколения являются сельскохозяйственные культуры, использование которых в виде топлива выглядит не только нецелесообразным, но и попросту неэтичным, учитывая тот факт, что в 2016 г. в мире насчитывалось 815 миллионов голодающих людей.

Кроме того, влияние выбросов CO_2 также косвенно влияет на продовольственную безопасность и ставит под угрозу экологическую. В процессе вырубки тропических экосистем, в данном случае – для производства биотоплива, из почвы высвобождается колоссальное количество углерода, так как около 50% углекислого газа содержится в почве тропических лесов.

Накопление углекислого газа, вклад в который вносит и производство биотоплива, негативно сказывается на климате, выражаясь в резких климатических изменениях, часто проявляющихся в виде засух или наводнений. Изменение климата влияет на продовольственную безопасность, выражаясь не только в снижении экономической доступности продуктов питания (как в случае с кризисом, обусловленным, в первую очередь, возросшими ценами), но и в снижении физической доступности продовольствия.

Таким образом, биотопливо первого и второго поколений лишь немного экологичнее ископаемых видов топлива. Результаты его производства выражаются в выбросах парниковых газов, повышении уровня моря, засухах и наводнениях, и в итоге – в нехватке продовольствия. Из-за подобных климатических изменений погибает значительная часть урожая; кроме того, страдает и транспортная сфера, которая целиком зависит от состояния инфраструктуры, в первую очередь подверженной разрушению при катаклизмах.

Конфликт 3: производство и потребление дискреционных продуктов питания. Говоря о физической, экономической, социальной, политической доступности продовольствия для населения, часто забывают о качестве данной продукции. Качество в данном контексте подразумевает не безопасность продуктов, а их пищевую ценность. Иными словами, стремясь насытить рынок доступной продукцией в боль-

шом объёме, правительство не учитывает формирующийся рацион населения, провоцируя резкое увеличение потребления дискреционных продуктов питания [13].

Подобный конфликт интересов продовольственной и экологической безопасности порождает конфликты других составляющих национальной безопасности, таких как безопасность личности, экономическая и энергетическая виды безопасности. Взаимосвязь конфликтов интересов продовольственной и экологической безопасности напрямую и через другие виды безопасности представлена на рис. 3.

Рис. 3. Конфликт интересов продовольственной и экологической безопасности

С другой стороны, противоречия обеспечения продовольственной и экологической безопасности также оказывают влияние на другие отрасли. Преследуя интересы экологической безопасности, запрещая вырубку лесов, использование пестицидов, правительство влияет на повышение цен на органические продукты питания, что порождает снижение уровня их экономической и физической доступности, что, в свою очередь, увеличивает спрос на дискреционные продукты питания. Обусловлено это тем, что они способны храниться долгое время, а их производство слабо подвержено изменению климата, поэтому цены обычно удерживаются на том же низком уровне. Рост потребления дискреционных продуктов питания, в свою очередь, влияет и на экологическую безопасность, и на безопасность личности. Учитывая необходимость должного уровня переработки и упаковки дискреционных товаров потребления, их влияние на экологию нельзя назвать незначительным. Исследования показывают, что уменьшение доступности органических продуктов питания влияет на спрос покупателей, увеличивая потребление дискреционных продуктов, что, в свою очередь, негативно сказывается на экологической безопасности.

Дискреционные продукты являются более удобными и доступными для многих потребителей. Во многих случаях дискреционные продукты могут даже вытеснять основные продукты питания, что приводит к дефициту питательных веществ, избыточному весу и другим проблемам со здоровьем. Основанием подобного спроса могут служить не только удобство потребления и агрессивные рекламные кампании производителей, но и тот факт, что стоимость полезной пищи растёт быстрее, чем стоимость переработанных продуктов питания, как в развитых странах, так и в странах с переходной экономикой.

Проблемы со здоровьем из-за неправильного рациона влияют не только на увеличивающиеся расходы на здравоохранение, но и на работоспособность людей. Снизившаяся работоспособность и более длительный период болезни работников отрицательно влияют на финансовую составляющую домохозяйств, вынуждая сокращать расходы, в том числе и на продукты питания, вновь стимулируя спрос на дискреционные продукты питания, тем самым нанося удар как по продовольственной, так и по экономической и социальной безопасности.

Для подтверждения гипотезы о корреляции интересов продовольственной и экологической безопасности на примере дискреционных продуктов питания был проведён корреляционно-регрессионный анализ влияния составляющих элементов ПБ на экологическую эффективность страны. Выборка стран основывалась на количестве проживающего в данных странах населения. Были выбраны 25 крупнейших стран: Китай, Индия, США, Индонезия, Бразилия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Россия, Мексика, Япония, Эфиопия, Филиппины, Египет, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Германия, Иран, Турция, Таиланд, Соединённое Королевство, Франция, Италия, Танзания и Южная Африка [14]. В этих странах проживает около $\frac{3}{4}$ населения Земли; в выборке присутствуют страны, занимающие в рейтингах стран по экологической и продовольственной безопасности от 2-го места до 179-го [15].

В качестве исследуемого фактора была выбрана общая оценка экологической эффективности, данная стране на основе индекса экологической эффективности. В качестве факторов, потенциально оказывающих влияние на экологическую безопасность, были выбраны оценки трёх составляющих продовольственной безопасности на основе глобального индекса продовольственной безопасности, а именно – экономическая доступность продовольствия, физическая доступность продовольствия и качество продовольственных товаров.

В результате проведения корреляционно-регрессионного анализа подтвердилась гипотеза о взаимосвязи потребления дискреционных продуктов и экологической безопасности страны, выявлена прямая зависимость: чем хуже качество продуктов, тем меньше баллов присвоено экспертами экологической эффективности страны. Являясь продуктами низкого качества, но в то же время самыми доступными по цене, дискреционные продукты больше других наносят вред окружающей

среде. Прослеживается связь между качеством продовольствия и показателями экологической эффективности страны.

Потребление дискреционных продуктов питания носит социально-экономический каркас: данный тип продуктов активно пропагандируется в рекламе, удобен для потребителя и стоит дешевле основных продуктов. Для изучения потребительского поведения в контексте дискреционного потребления был проведён социологический опрос среди студентов на базе Google Forms и стал доступен по следующей ссылке: <https://goo.gl/forms/fnE7hfoNAMyBiqCv2>. Студенты – люди от 17 до 24 лет, их потребительское поведение уже является драйвером спроса на дискреционные продукты питания и, вероятнее всего, будет оставаться им в ближайшее десятилетие.

Общее количество опрошенных студентов составило 945 человек. Распределение парней и девушек примерно одинаково, основная доля респондентов была в возрасте 18 лет (53,8%) и 19 лет (23,1%). Географический фактор нивелирован: около 40% опрошенных студентов проживали до обучения не во Владивостоке, а в другом среднем или мелком городе, лишь треть опрошенных проживали во Владивостоке. Данные проведённого опроса использовались для подтверждения или опровержения гипотез о дискреционном потреблении.

Гипотеза Н1: дискреционное потребление недостаточно освещено в отечественной литературе, большинство граждан не знакомо с данным понятием. Данная гипотеза подтверждается данными опроса: более половины опрошенных либо не знают, что такое дискреционные продукты, либо могут лишь предположить, что это за продукты. Лишь треть опрошенных молодых людей знакомы с данным понятием.

Гипотеза Н2: дискреционные продукты питания пользуются большим спросом из-за агрессивной рекламы производителей, удобства потребления и ярких вкусовых качеств. Данная гипотеза также подтверждается данными опроса: 49,1% и 28,8% ответили «да» и «скорее да, чем нет» на утверждение о том, что дискреционные продукты питания очень популярны из-за рекламы; 47,6% и 32,1% ответили «да» и «скорее да, чем нет» на утверждение о том, что дискреционные продукты питания удобны в качестве перекуса; 27,5% и 29,42% ответили «да» и «скорее да, чем нет» на утверждение о том, что дискреционные продукты питания – это доступные, недорогие продукты питания. Однако в общей выборке причин потребления данной категории товаров наибольшее количество опрошенных ответили, что данные продукты им нравятся, что свидетельствует о верности гипотезы, что дискреционные продукты питания из-за ярко выраженного вкуса вызывают чувство радости и удовольствия [16].

Гипотеза Н3: более бедные социально-экономические группы, как правило, получают более высокую долю диетической энергии от дискреционных продуктов питания. Коэффициент сопряжённости Пирсона равен 0,37, что говорит о незначи-

тельной связи между доходом и уровнем потребления дискреционных продуктов питания, отвергая среди выбранных респондентов рассматриваемую гипотезу о том, что более бедные социально-экономические группы, как правило, получают более высокую долю диетической энергии от данных продуктов [17].

Гипотеза Н4: большинство потребителей дискреционных продуктов питания не знают о влиянии их выбора на экологию или являются экологически равнодушными потребителями. Предоставив респондентам информацию о том, что на производство 1 гамбургера затрачивается 2400 л воды и выбрасывается значительное количество CO_2 , что негативно влияет на окружающую среду, был задан вопрос, готовы ли они отказаться от потребления гамбургера или иного дискреционного продукта [18]. Результаты опроса свидетельствуют, что значительная часть респондентов (21,8%, ответивших «нет» и 19,2%, ответивших «скорее нет, чем да») экологически равнодушна. Более половины опрошенных (52,5%) не отказались бы от потребления гамбургеров, если бы знали о степени влияния их производства на окружающую среду, даже учитывая то, что 62,5% опрошенных сказали, что не очень любят гамбургеры. Результаты данной части опроса подтверждают гипотезу об экологическом равнодушии опрошенных респондентов в контексте дискреционного потребления: даже получив информацию о негативном влиянии дискреционных продуктов на окружающую среду и при отсутствии привязанности к потреблению одного из дискреционных продуктов, лишь 24,3% отказались бы от его потребления ранее.

Таким образом, обеспечение продовольственной и экологической безопасности не может рассматриваться отдельно – существует обширная область пересечения интересов, в результате чего обеспечение одного из рассматриваемых видов безопасности ведёт к снижению другого вида безопасности.

Было установлено, что потребление дискреционных продуктов питания является наиболее сложным и многогранным процессом в контексте пересечения интересов продовольственной и экологической безопасности. Данный конфликт интересов не может быть нивелирован развитием технологий, как другие конфликты, напротив, ускорение темпов жизни общества лишь способствует развитию дискреционного потребления. В результате рассмотрения сущности дискреционных продуктов питания был сделан вывод о том, что, помимо угрозы одной из составляющих продовольственной безопасности, а именно – качеству продуктов питания, дискреционное потребление наносит вред и окружающей среде. В то же время потребление данного вида продуктов не несёт пользы и в большинстве случаев является вредной привычкой как с точки зрения продовольственной, так и экологической безопасности.

Так как дискреционное потребление является вызовом и экологической, и продовольственной безопасности, основывается преимущественно на доступности данной категории товаров, удобстве потребления и экологическом равнодушии по-

купателей, данный конфликт интересов может быть нивелирован с помощью государственной политики в области потребления продуктов питания. Комплексный подход, основанный на формировании правильных диетических привычек населения, экономических и административных мерах, формирующих более сбалансированное предложение основных и дискреционных продуктов питания, способен обеспечить более высокий уровень продовольственной и экологической безопасности без значительных затрат экономических ресурсов.

Список литературы

1. George, G. Understanding and tackling societal grand challenges through management research / G. George, A. Joshi, L. Tihanyi // *Academy of Management Journal*. – 2016. – Vol. 59, no. 6. – P. 1880–1895. – <https://doi.org/10.5465/amj.2016.4007>.
2. Антамошкина, Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // *Продовольственная политика и безопасность*. – М. : Креативная экономика, 2015. – С. 97–112.
3. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. 39-я сессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>.
4. Боткин, О. И. Интерпретация понимания продовольственной безопасности на международном уровне / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин // *Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право*. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 7–14.
5. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] : принята 18 ноября 2009 г. / Всемирный саммит по продовольственной безопасности – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/summit2009_declaration.pdf.
6. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2013. Множественные проявления продовольственной безопасности. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций, Рим, 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i3434r.pdf>.
7. Gibson, M. food security – a commentary : what is it and why is it so complicated? // *Foods*. – 2012. – № 1. – P. 18–27.
8. Герасимов, А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения / А. В. Герасимов. – М. : Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 201 с.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
10. UN : farmers must produce 70 % more food by 2050 to feed population [Электронный ресурс] // *The Guardian*. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2011/nov/28/un-farmers-produce-food-population>.

11. Hertel, T. W. Attaining food and environmental security in an era of globalization / T. W. Hertel, U. L. Baldos // *Global Environmental Change*. – 2016. – Vol. 41. – P. 195–205. – <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2016.10.006>.
12. Кравченко, А. А. Продовольственная безопасность и развитие рынка биотоплива: конфликт интересов / А. А. Кравченко, О. О. Сергеева // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. – 2015. – № 3 (36). – С. 56–58.
13. Meeting future food demand with current agricultural resources / K. F. Davisa [et al.] // *Global Environmental Change*. – 2016. – Vol. 39. – P. 125–132.
14. Countries in the world by population [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>.
15. 2018 EPI : Environmental Performance Index [Электронный ресурс] // Yale University. – 2018. – Режим доступа: <https://epi.envirocenter.yale.edu/downloads/epi2018policymakerssummaryv01.pdf>.
16. David, M. Convenience stores and discretionary food consumption among young Tokyo consumers // *International Journal of Retail & Distribution Management*. – 2016. – Vol. 44, iss. 10. – P. 1013–1029.
17. Darmon, N. Does social class predict diet quality? / N. Darmon, A. Drewnowski // *American Journal of Clinical Nutrition*. – 2008. – Vol. 87, no. 5. – P. 1107–1117.
18. Serra-Majem, L. Food, youth and the Mediterranean diet in Spain. Development of KIDMED, Mediterranean diet quality index in children and adolescents / L. Serra-Majem, L. Ribas, J. Ngo // *Public Health Nutrition*. – 2004. – Vol. 7. – P. 931–935.

References

1. George G., Joshi A., Tihanyi L. Understanding and tackling societal grand challenges through management research. *Academy of Management Journal*, 2016 vol. 59, no. 6, pp. 1880–1895, <https://doi.org/10.5465/amj.2016.4007>.
2. Antamoshkina E.N. Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona: voprosy metodologii [Evaluation of food security in region: methodology issues]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'* [Food policy and security]. Moscow: Kreativnaya ekonomika Publ., 2015, pp. 97–112.
3. Committee on World Food Security. Available at: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf> (accessed 13 June 2018). (In Russian).
4. Botkin O.I., Sutygina A.I., Sutygin P.F. Interpretatsiya ponimaniya prodovol'stvennoi bezopasnosti na mezhdunarodnom urovne [Interpretation of understanding of food security at international level]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 7–14.
5. Declaration of the World Summit on Food Security. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/summit2009_declaration.pdf (accessed 25 June 2018). (In Russian).

6. State of food insecurity in the world in 2013. Multiple manifestations of food security. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i3434r.pdf> (accessed 29 June 2018). (In Russian).
7. Gibson M. Food security – a commentary: what is it and why is it so complicated? *Foods*, 2012, no. 1, pp. 18–27.
8. Gerasimov A.V. *Ekologicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii: politika obespecheniya* [Ecological security of modern Russia: policy of ensuring]. Moscow: Russian University of Friendship of Peoples, 2008. 201 p.
9. About the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed 30 June 2018). (In Russian).
10. UN: farmers must produce 70 % more food by 2050 to feed population. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2011/nov/28/un-farmers-produce-food-population> (accessed 30 June 2018).
11. Hertel T.W., Baldos U.L. Attaining food and environmental security in an era of globalization. *Global Environmental Change*, 2016, vol. 41, pp. 195–205, <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2016.10.006>.
12. Kravchenko A.A., Sergeeva O.O. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i razvitie rynka biotopliva: konflikt interesov [Food security and development of biofuel market: conflict of interests]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo – Pacific RIM: Economic. Politics. Law*. 2015, vol. 3, iss. 36, pp. 56–58.
13. Davisa K.F., Gepharta J.A., Emery K.A., Leahc A.M. [et al.] Meeting future food demand with current agricultural resources. *Global Environmental Change*, 2016, no. 39, pp. 125–132.
14. Countries in the world by population, 2018. Available at: <http://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/> (accessed 1 July 2018).
15. *2018 EPI: Environmental Performance Index*. Yale University, 2018. Available at: <https://epi.envirocenter.yale.edu/downloads/epi2018policymakerssummaryv01.pdf> (accessed 1 July 2018).
16. David M. Convenience stores and discretionary food consumption among young Tokyo consumers. *International Journal of Retail & Distribution Management*, 2016, vol. 44, iss. 10, pp. 1013–1029.
17. Darmon N., Drewnowski A. Does social class predict diet quality? *American Journal of Clinical Nutrition*, 2008, vol. 87, no. 5, pp. 1107–1117.
18. Serra-Majem L., Ribas L., Ngo J. Food, youth and the Mediterranean diet in Spain. Development of KIDMED, Mediterranean diet quality index in children and adolescents. *Public Health Nutrition*, 2004, vol. 7, pp. 931–935.